

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 801.6

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ РЕПЕРТУАР ДИСКУРС-АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ И. Э. КЛЮКАНОВА)

© *Дашинимаева Полина Пурбуевна*

доктор филологических наук, профессор,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail ru: pdash@bsu.ru

© *Гунсурунова Анна Викторовна*

магистрант,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16
E-mail ru: ann03ann@mail.ru

В статье поднимается вопрос о важности актуализации дискурсивного подхода к переводу в целом и к выполнению предпереводческого этапа, в частности. В отличие от традиционного подхода, согласно которому данный этап ограничивается сбором в большей части сведений внешнего характера об авторе, здесь предлагается обнаружить внутри дискурса указатели, подразумевающие, в чем состоит когнитивное пространство автора. Дискурс-анализ способов личностного конструирования мировосприятия автора выполняется на основе рекомендаций Дж. Поттера и М. Уезерелл и иллюстрируется на материале лирических стихотворений И. Э. Ключанова. Анализ метафорических средств и вовлекаемых в них объектов источника-цели позволяет выделить два базовых интерпретативных репертуара: метаязыковая метафора как репрезентация научного сознания и этнокультурологическая метафора как репрезентация обыденного сознания автора.

Ключевые слова: дискурс- / дискурсивный анализ; перевод; когнитивный, поэтический дискурс; метафора; концептуальная метафора; интерпретативный репертуар.

Для цитирования

Дашинимаева П. П., Гунсурунова А. В. Метафорический интерпретативный репертуар дискурс-анализа как инструмент предперевода (на примере лирики И. Э. Ключанова) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2020. Вып 4. С. 3–11.

Дискурс-анализ в современной системе лингвистического и транслатологического знания реализует тенденцию к синтезу научных подходов разных дисциплин, расширяя тем самым перечень векторов анализа семантики дискурса. Дискурс предстает как устный или письменный элемент социальной реальности, запечатленный в языке и обусловленный коммуникативным пространством. В широком смысле дискурс представляет собой любой целостный текст, описывающий взаимосвязь субъекта / субъектов с окружающей действительностью [2, с. 137].

Более детальную трактовку дает Ю. Н. Караулов и предлагает рассматривать дискурс как продукт речевой коммуникации в его вербальном, невербальном и паралингвистическом выражении с учетом экстралингвистических факторов, содействующих успешной реализации общения [8, с. 8]. А. А. Кибрик и В. А. Плунгян рассматривают термин с двух позиций: с позиции процесса коммуникативной ситуации, в котором взаимодействуют «сознания коммуникантов»; и с позиции результата данного взаимодействия, т. е. текста [9, с. 200].

Обобщая рассмотренные определения дискурса и трактовки Н. Ф. Алефиренко, В. Г. Борботько, В. В. Красных и Т. Ван Дейка [1; 3; 14; 4;], можно выделить следующие характеристики дискурса-анализа:

- дискурс-анализ рассматривает дискурс как совокупность процесса и результата речемыслительного взаимодействия участников коммуникации;
- дискурс-анализ затрагивает социальную природу дискурса и его событийный характер, отраженный как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом плане;
- дискурс-анализ рассматривает комплексную лингвистическую структуру, выходящую за рамки обычного текста и обусловленную прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами, раскрытие которых и обеспечивает относительно стройное понимание контекста и причин, обуславливающих импликацию текста.

Логично, что современный дискурс-анализ, предлагающий большое разнообразие интерпретативных технологий, может быть эффективно использован в процессе подготовки к переводу. Прежде чем рассмотреть один из вариантов аппликации, напомним, что перевод можно определить, по крайней мере, на трех уровнях обобщения сообразно его основным характеристикам:

- перевод рассматривается как деятельность и как продукт этой деятельности;
- перевод как продукт – это трансляция текста с языка оригинала на целевой язык, в результате которой в целевом языке создается новый текст, равноценный оригиналу;
- перевод как деятельность – это процесс посредничества между двумя контактирующими культурами [5; 13].

Отметим, что данные предметные грани можно отразить в одном определении, как показано у А. Д. Швейцера: «Перевод – это однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого “переводческому” анализу первичного текста создается метатекст, передающий коммуникативный эффект первичного текста <...> он представляет собой объяснение, истолкование, интерпретацию» [16, с. 3–4].

Итак, другими словами, перевод является продуктом истолкования и интерпретации, т. е. анализа. Тогда в каком соотношении находятся задача переводчика и дискурс-анализа? Попробуем установить между ними взаимосвязь. Интерпретируемый дискурс подвергается анализу со стороны переводчика с целью осмысления исходного содержания текста и последующей передачи его в другую систему языка и культуры [15, с. 292–307] (курсив здесь и далее наш. – П. Д., А. Г.). В процессе посредничества этап осмысления представляет собой самую трудную задачу, поскольку понимание внешнего предметного содержания

основывается на понимании внутренней картины мира автора. В этом ракурсе именно дискурс-анализ предстает как инструмент декодирования интенций отправителя сообщения с учетом синхронизации всех лингвистических и экстралингвистических факторов коммуникативного акта, тем самым выступая как основной этап переводческого процесса.

В рамках данной работы выявляются дискурсивные параметры лирического текста как объекта предпереводческого анализа. Для сфокусирования внимания на определенных характеристиках жанра, сравним два определения:

- Поэтический дискурс как особый тип языкового общения, охватывает не только *глубинное эмоциональное состояние* автора, выраженное посредством *эстетически маркированных языковых знаков*, но также и *концептуальную структуру его сознания* [7, с. 326].

- Поэтический текст является уникальным *когнитивным механизмом* художественного *восприятия*, которое определяется новыми веяниями творчества, и «теми *знаниями и представлениями*, которые каждый *художник слова* приобретает в процессе “врастания в цивилизацию”» [12, с. 17].

Если первое определение выделяет тезис о том, что через эстетику слова поэт делится своим концептуальным миропониманием, обрамленным в эмоциональную оболочку, то второе подчеркивает другой модус: сам лирический текст является свидетельством способа восприятия автором внешнего мира, соответственно, контента его когнитивного пространства. Принимая априорно первую трактовку, мы берем в качестве исходного пункта нашей работы вторую, вскрывая при этом другую сторону когнитивного механизма, скрытого за завесами языкового конструирования, а именно – природу и пути становления явления, называемого «естественн|v семиозис|v».

В переводоведении не предлагается некий универсальный алгоритм проведения предпереводческого дискурсивного анализа. Предложенные рекомендации варьируются в зависимости от подхода и цели дискурс-анализа, тем не менее, можно проследить определенную схожесть в процедуре его проведения. К основным этапам дискурс-анализа можно отнести – сбор внешних сведений (информация об источнике, авторе, временной принадлежности дискурса, и т. п.); работа с текстом (декодирование тематики, определение наиболее релевантных исследовательскому вопросу фрагментов, анализ языковой среды и пр.) и декодирование семантического пространства дискурса (развертывание общей системы значений).

Применение идей дискурсологии в переводческом анализе важно с точки зрения эффективности выполнения основной задачи переводчика – достичь максимально возможного уровня внешней и внутренней аутентичности (ср. эквивалентности и адекватности) – задачи, которая решается при условии примирения систем, норм и узусов языков-участников, с одной стороны, и «правильным» вскрытием потенциала смысловых и концептуально-смысловых составляющих оригинала – с другой. Вкупе обе части соотносятся, и в итоге идентифицируется дискурсивное мышление говорящего как социальной личности [6, с. 281].

Конечно, достижение внутренней аутентичности в переводе с означенных позиций требует последовательного и постоянного развития аналитического мышления, что может быть достигнуто при многократном применении тех или

иных алгоритмов анализа. Рассмотрим аппликативность дискурс-анализа, предложенного Дж. Поттером и М. Уезерелл [19]. Данный анализ нацелен на исследование форматирования восприятия и когнитивного опыта, посредством которых дискурс существует в рамках языковых практик. Данный подход охватывает характеристику группы людей в целом, т. е. то, как проявляется «дискурс культурной самобытности» определенного социума. Тем не менее, как нам представляется, метод применим и к анализу личностного дискурса как средства само-объективации сознания, т. е. репрезентации когнитивного восприятия мира автором.

Подобный подход позволяет поставить, по меньшей мере, следующие задачи дискурс-анализа: 1) проследить пути и результаты конструирования автором реальности в виде разновидностей образов; обнаружить оказываемое через дискурс воздействие, в связи с чем выявить способы и средства воздействия [19].

До момента интерпретации дискурс в аспекте личности носит полифонический характер, поскольку язык, в том числе лирики, подразумевает вариативность понимания социального мира. Лишь вступая в интерпретативное пространство и выявляя компоненты когнитивного механизма восприятия (мышление, память, установки автора), полифоническое множество толкований превращается в понимание уникальности воздействия автором на аудиторию слушателей / читателей. Под репертуаром интерпретации Дж. Поттер и М. Уезерелл понимают «периодически используемые системы терминов, которые характеризуют и оценивают действия, события и другие явления. Репертуар <...> состоит из ограниченного спектра терминов, использующихся только в стилистических и грамматических конструкциях. Часто репертуар формируется вокруг специфических метафор или фигур речи ...» [19].

Материалом данного исследования послужили поэтические произведения доктора филологических наук, семиотика и философа И. Э. Ключанова. Ему принадлежит множество фундаментальных научных трудов, посвященных в частности проблемам коммуникации. Однако для нас является значимой сама личность автора в изучении того, как в когнитивном пространстве поэта-ученого совмещаются и/или со-концептуализируются поэтическое и научное начала, и какие средства конструирования лирического дискурса, лежащие в основе картины мира автора, могут вероятнее всего оказывать воздействие на читателей.

В целом предлагаемые к анализу стихотворения из сборников «Резюме» (2015) и «Приставная лесенка» (2020) являются своего рода жизнеописанием в философско-лирическом формате. Изучив используемые И. Э. Ключановым фигуры речи, мы рассмотрели способы метафоризации в качестве системы категоризации и концептуализации внешнего мира.

Метафора в обычном понимании представляет собой явление, наблюдаемое в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики объекта другого класса, аналогичного первому в каком-либо отношении [2, с. 5–32]. Исходя из данного постулата, можно предположить, что в процессе метафоризации говорящий сопоставляет предметно-логическое значение некоего объекта с означиваемым контекстуальным содержанием.

Напомним, что метафоризация базируется на взаимодействии когнитивной структуры «источника» и «цели», совместно конструирующих «метафорическую

проекцию» (metaphorical mapping) или «когнитивное отображение» (cognitive mapping) [17]. Подобная проекция может проявляться в концептуальных (когнитивных) пластах метафор отдельного индивида, поскольку когнитивный механизм восприятия уникален [18], что не отрицает социальный характер коммуникативных интенций дискурса.

Дискурсивная семиосфера И. Э. Ключанова из 243 поэтических текстов формируется особыми ассоциативно-деривационными связями, отражающимися, в том числе, в выборе определенных метафор. На основе анализа объектов, вовлекаемых в метафоры в качестве источника-цели, можно выделить два базовых интерпретативных репертуара, которые несомненно актуализируются в процессе дискурсотворения: метаязыковая метафора как репрезентация научного сознания автора и этнокультурологическая метафора как репрезентация обыденного сознания автора.

Когнитивный механизм первого репертуара заключается в формировании метафорической проекции окружающего мира посредством языковых образов. Так, единицы метаязыка, указывающие на сильные ассоциативные звенья, обусловленные научным – философско-лингвистическим – сознанием автора, сами становятся метафорами. Рассмотрим следующий пример:

Судьба похожа на стихотворенье:

Сначала – паузы, сначала – ударенья,

И замысел, как школьник, близорук,

А фразы появляются не вдруг <...>

Но остаются все же островки:

Здесь – пара строчек, там – лишь полстроки:

Пока что не написанные строки [11, с. 7].

В данном отрывке мы видим, как автор проводит параллель между судьбой и стихотвореньем. Каждый элемент создаваемого поэтического произведения ассоциируется с жизненным циклом, этапом: взлеты и падения, повороты жизни – неожиданные, возможно, не всегда продуманные, и логически естественные, повседневность, роскошь встречи со словом и фразой, прожитый и еще непржитый опыт как изложенное и еще не изложенное на бумаге. Любопытен способ метафоризации суффикса «-ник»:

Или вот: произнесешь «грибники»,

Просто так- безо всякого смысла;

И сразу: деревья, берег реки,

Деревня, деревянные коромысла; <...>

А впрочем, вся жизнь лишь суффикс «ник» [11, с. 8].

Думается, в этом случае метафора иллюстрирует действие модели неосознанного ассоциативного реагирования в момент восприятия произнесенного знака, хоть и маленького. Так, суффикс, попадая в качестве стимула в когнитивное пространство автора, активизирует ассоциативные образы в концептуальной картине мира. Для исследователей языка-речи-мышления, подобного рода метафоры представляются редким и прямым (интроспективным) доказательством динамики протекания ментальных процессов в голове субъекта.

Проявления профессионально-ориентированного наполнения когнитивного пространства можно проследить не только в использовании определенной лексики (*гекзаметр, такт, Логос, золотое сечение, метафизика, curriculum vitae*,

allegro molto vivace), но и отсылки к великим мыслителям прошлого: Фуко, Бродский, Тютчев, Плиний, Гомер, Сократ, Шуман, Шекспир, Монтень, Набоков, Басё и другим.

Представим, как автор создает при этом свой образ мыслителя посредством ассоциативно-метафорического представления, отсылающего читателей к именам предшественников:

Платон мне друг и Аристотель друг! <...>

И я – Платон, а также – Аристотель;

Ну а один из них всенепременно,

А может, сразу оба – это я [10, с. 18].

Данная метафора также может означать, что гносеологическая деятельность мыслящего индивида порой дает результат, подтверждающий тождество идей и рассуждений, которые когда-то изрекали великие философы слова и слога.

Второй интерпретативный репертуар формирует образ действительности через концепты объектов и явлений, лично пережитых автором, а также через идиоматические единицы определенного культурного социума. К первой группе можно отнести такие метафоры, как *луна, море, вино, потайной глазок, лебяжий пух* и другие. Данные метафоры построены также на внешней схожести характеристик источника и цели – означающего и означаемого, соответственно. Выбор источников может быть культурно маркирован:

И вот уже не спрыгнуть с бегущего тигра,

Как говорят, насколько я помню в Китае. <...>

Но судьба, как зверь, по следу, по звуку крадется,

И леопарду уже не сменить свои пятна [11, с. 18].

Сразу оговорим, что данный пример иллюстрирует синтезирование обоих репертуаров. Тройная метафора (третья представлена в строке 3) основывается на концептуально-семантической эквивалентности двух пословиц из китайского и английского языков: 騎虎難下 (букв. *сидя на тигре, трудно с него слезть*) – затруднительная ситуация, выход из которой крайне осложнен; *a leopard can't change its spots* (букв. *леопард не может сменить свои пятна*) – фразеологизм относительно человека, чью натуру невозможно исправить. Метафорическая слепка пословиц в данном дискурсе в итоге реализует, как нам представляется, два значения: 1) непосредственное значение самих пословиц, т. е. логическая неизменность событий и бытия в целом, некая предопределенность в жизни; 2) когнитивно-направленная отсылка к тому, что объективная действительность уникально категоризируется в культурно-обусловленных образах, формируемых вследствие обработки и переработки воспринятого и переживаемого.

Этнокультурологический спектр метафор в стихотворениях И. Э. Ключанова включает не только идиоматические высказывания (*слышу звон да не знаю, где он; поменять шило на мыло; наводить тень на плетень* и др.), но также прямые или переосмысленные цитаты из русского фольклора и произведений отечественных поэтов. Рассмотрим следующий пример:

Мороз без солнца – день ужасный.

Еще ты дремлешь, друг несчастный;

Оно и правильно – давай

Дремли и дальше, не вставай! <...>

А помнишь, как давны-давно

Янтарный свет все лился, лился,

И каждый день все длился, длился
И прекращаться не хотел [10, с. 98].

Конечно, этот красивый дискурс мог родиться только у поэта, принявшего и понявшего русскую культуру – слог великого Пушкина. В данном отрывке прослеживается корреляция между традиционным донесением знаменитого пушкинского стихотворения «Зимнее» утро и личным переживанием закона смены погоды и настроения, сезонов и периодов жизни, прошлого и будущего. При этом автор привносит свой фаталистический смысл в произведение, воспринимая жизнь за окном в условиях настоящей реальности сквозь призму осознаваемого «здесь и сейчас».

Таким образом, восприятие действительности происходит уникально, на что указывают способы ее конструирования в выделенных репертуарах. Вне сомнения, метафоры двух порядков склеивают своим неповторимым образом физические и ментальные события там, где они оказываются, поэтому производят воздействие на реципиента. При этом создается впечатление, что первая группа концептуальных метафор носит более универсальный характер, поскольку говорит о когнитивном механизме восприятия вещей и явлений в целом и о дальнейшем соотношении воспринятого с языковым знаком. В таком свете метафоры могут найти некое соответствие, или отражение, в концептуальной картине мира читателя с таким же исследовательским взглядом, например, у филолога, переводчика, философа, писателя, или человека, любящего креатив в речетворении. Интерпретативные репертуары второй группы интересны для переводчика прежде всего с точки зрения поиска и нахождения культурно-значимых донесений и смыслов.

Интерпретативные репертуары позволяют определить природу готовых когнитивных схем, которые представитель определенной культуры использует в разных контекстах при решении конкретных задач. В рамках изучаемого дискурса перечисленные схемы выражены в концептуальных метафорах, преобладающее количество которых определяет способы формирования картины мира автора именно в аспекте научного сознания. Доминирование научной составляющей картины мира И. Э. Клюканова говорит, на наш взгляд, о его самоидентификации в социокультурном пространстве: будучи лириком автор не может не быть в равной мере ученым, потому что его картина мира сформирована через призму филологического и философского способов познания и мышления. Это заключение может быть исходным ориентиром в процессе перевода его лирических стихотворений.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 391 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике : монография. 3-е изд., испр. М.: КомКнига, 2006. 286 с.
4. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.

6. Дашинимаева П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход: учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 278–286.
7. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
9. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 480 с.
10. Ключанов И. Э. Приставная лесенка: сб. стихотворений. М.: Время, 2015. 126 с.
11. Ключанов И. Э. Резюме: сб. стихотворений. М.: Время, 2020. 160 с.
12. Ковалев П. А. Поэтический дискурс русского постмодернизма: дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2010. 548 с.
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
14. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
15. Наугольных А. Ю., Серова Т. С. Информационно направленный анализ и выявление денотатов как способ осмысления и понимания информации исходного текста в полном письменном переводе // Язык и культура. Томск: НИ ТГУ, 2018. № 41. С. 292–307.
16. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. London, Chicago: The university of Chicago press, 2003. 252 p.
18. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books, 1999. 624 p.
19. Potter J., Wetherell M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. London: Sage Publications, 1987. 216 с.

METAPHORICAL INTERPRETIVE REPERTOIRE
OF DISCOURSE ANALYSIS AS PRE-TRANSLATION TOOL
(ON EXAMPLE OF LYRICS BY I. KLYUKANOV)

Polina P. Dashinimaeva
Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
Email: pdash@bsu.ru

Anna V. Gunsurunova
master's student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: ann03ann@mail.ru

The article highlights the importance of a discursive approach to translation in general, and to the implementation of pre-translation analysis in particular. In contrast to the traditional approach which limits pre-translation mostly to getting external information about the author, the discursive approach helps to reveal the author's cognitive mechanism in perception of reality via discourse descriptors. The given analysis implements J. Potter's and M. Weatherell's recommendations (1987) and is illustrated by I. Klyukanov's lyrics. The analysis of metaphorical means and their source-goal objects provides grouping of

П. П. Дашинимаева, А. В. Гунсурунова. Метафорический интерпретативный репертуар дискурс-анализа как инструмент предперевода (на примере лирики И. Э. Ключанова)

two basic interpretive repertoires – metalanguage metaphor as the author's scientific-oriented mind representation, and ethno-cultural metaphor as the author's daily mind perception.

Keywords: discourse; discursive analysis; translation; cognitive; lyrical discourse; metaphor; conceptual metaphor; interpretive repertoire.

.